

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ – ГАРАНТИЯ СОХРАНЕНИЯ
ДИКУШИ *FALCIPENNIS FALCIPENNIS* (HARTLAUB, 1855) В ПРИРОДЕ
Бисеров М.Ф.

Государственный природный заповедник «Буреинский», пос. Чегдомын, Россия
marat-biserov@mail.ru

Дикуша *Falcipennis falcipennis* (Hartlaub, 1855) – вид, занесенный в Красные книги МСОП и РФ. Дикуша практически повсеместно считается малочисленной, однако имеется достаточно указаний на то, что в оптимальных местообитаниях дикуша обычна или многочисленна (Никаноров, 1977; Брунов и др., 1988; Бисеров, 2011). Основными лимитирующими факторами для вида принято считать вырубку лесов, лесные пожары, неконтролируемую охоту, наличие населенных пунктов. Предлагаемые меры защиты обычно сводятся к сохранению мест обитания путем ООПТ, разведению в неволе, регулированию охоты и пропаганде охраны (Никаноров, 1977; Потапов, 1987; Нечаев, 1988; Исаев, 2011; Сандалова и др., 2015). Многолетний опыт применения указанных мер защиты показал, что запрет отстрела дикуши не дает никаких результатов (Никаноров, 1977). Причиной этого является невозможность организации действенного контроля за его соблюдением в малообеспеченных районах. Пропаганда охраны также малорезультативна. Организация ООПТ способствует благополучию вида лишь в отдельных точках на крайне незначительной части ареала и наиболее эффективна в южной его части, где в основном и осуществляются промышленные лесозаготовки. Природные пожары, как известно, являются неотъемлемым циклическим фактором в жизни лесных экосистем (Санников, 1992), в связи с чем, дикуша, большая часть ареала которой охватывает районы произрастания подгольцовых лиственнично-еловых лесов и лиственничных редколесий с преобладанием древостоя IV-V классов бонитета, адаптирована к ним. Установлено, что дикуша многочисленна в таких лесах (Бисеров, 2011; Бисеров, Медведева, 2016). Промышленные рубки в них нерентабельны и, как правило, не проводятся. Следует учесть, что наибольшая часть ареала дикуши охватывает одни из самых малоосвоенных и малообеспеченных территорий Дальнего Востока России, где хозяйственная деятельность, помимо охотничьего промысла и лесозаготовок, представлена отдельными предприятиями горно-добывающей промышленности, реже – гидроэнергетического комплекса. При таких предприятиях практически всегда создавались населенные пункты. Самы предприятия не оказывают существенного влияния на дикушу, негативное воздействие, как правило, оказывает так называемое «лишнее население», постепенно формирующееся в таких поселках и не связанное непосредственно с производством. Большая часть такого населения бывает вынуждена заниматься охотой, часто незаконной, именно оно и истребляет дикушу. Следует указать, что существенная часть пожаров в тайге также происходит по вине такого населения. Примечательно, что в районе Зейского гидроузла дикуша почти исчезла (Потапов, 1987), тогда как в гораздо менее освоенном районе Бурейского водохранилища негативных изменений в популяции дикуши не выявлено (Заусаев и др., 2007). В условиях рыночной экономики и возрастания темпов урбанизации формируются новые методы освоения территорий. На северных и приравненных к ним территориях страны таким методом является вахтовый, при котором создаются поселки без постоянного населения. Наши исследования в окрестностях вахтовых поселков проектов «Сахалин-1», «Сахалин-2» и в районе добычи золота в верховьях р. Ниман (Хабаровский край) показали, что дикуша здесь обычна или многочисленна (Бисеров, 2013). Благополучное состояние в указанных районах популяции столь уязвимого вида как дикуша является объективным критерием природоохранной значимости вахтового метода освоения территорий.

Таким образом, именно современные методы освоения территорий могут гарантировать сохранение дикуши в природе. Одновременно такая мера защиты дикуши, как разведение в неволе, во многом теряет актуальность, что видно на примере ранее предпринятой попытки разведения глухаря *Tetrao urogallus* (Немцев и др., 1973). Как известно, вследствие начавшихся в стране на рубеже XX–XXI веков социально-экономических преобразований, удалось восстановить численность этого вида в природе и без создания питомников (Бисеров, 2009).